



САРА
ПЕККАНЕН

ГРИР
ХЕНДРИКС

БЕЗЫМЯННАЯ ДЕВУШКА



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

П24

Greer Hendricks

Sarah Pekkanen

AN ANONYMOUS GIRL

Серия «Новый мировой триллер»

Печатается с разрешения агентств

St. Martin's Press, LLC и NL

Перевод с английского *Ирины Новоселецкой*

Пекканен, Сара.

П24 Безымянная девушка / Сара Пекканен, Грир Хендрикс ; [перевод с английского И. Новоселецкой]. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 448 с. — (Новый мировой триллер).

ISBN 978-5-17-136284-3

Приглашаются женщины в возрасте от 18 до 32 лет для участия в исследовании нравственно-этических принципов. Щедрое вознаграждение и анонимность гарантируются.

Отправляясь на исследование, Джессика полагала, что ей всего лишь придется ответить на несколько вопросов, а затем она сможет получить так нужные ей деньги и забыть об этом навсегда.

Вопрос № 1: Могли бы вы солгать без зазрения совести?

Но вопросы становятся все более и более личными и острыми — и постепенно Джессике начинает казаться, что доктор Шилдс знает все, что она думает, и все, что она пытается скрыть.

Вопрос № 2: Когда-нибудь вам случалось наносить глубокую обиду тому, кто вам дорог?

Вскоре Джессика перестает понимать, что в ее жизни реальность, а что — смоделированный психологический эксперимент. Насколько опасной может быть человеческая одержимость?

Вопрос № 3: Наказание всегда должно быть соразмерно тяжести преступления?

Новый пронзительный триллер от авторов бестселлера «Жена между нами» повествует о страсти, цене доверия и губительных глубинах человеческой души.

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Greer Hendricks, Sarah Pekkanen, 2018

© Новоселецкая И., перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2021

ISBN 978-5-17-136284-3

Часть 1

Приглашаются женщины в возрасте от 18 до 32 лет для участия в исследовании нравственно-этических принципов, которое проводит известный нью-йоркский психиатр. Щедрое вознаграждение и анонимность гарантируются. Подробности по телефону.

Легко судить других. Мать, что орет на своего ребенка в магазине, катя тележку с упаковками сухих завтраков и печенья «Орео». Водителя за рулем дорогой машины, подрезавшего не столь быстрый автомобиль. Женщину, что громко смеется в мобильный телефон, сидя в тихом кафе. Мужа, изменяющего жене.

А если б вы знали, что орущая мать в тот день потеряла работу?

Что если водитель обещал сыну быть на школьном спектакле с его участием, а ему по настоянию начальника пришлось задержаться на совещании, которое было созвано в последний момент?

Что если женщине из кафе позвонил ее возлюбленный — мужчина, разбивший ей сердце?

Что если жена неверного мужа постоянно шарахается от его прикосновения?

У каждого из нас есть свои причины поступать так или эдак. Даже если мы скрываем эти причины от тех, кто, по их мнению, хорошо нас знает. Даже если эти причины погребены столь глубоко в нашем сознании, что мы сами их не можем распознать?

Глава 1

16 ноября, пятница

Многие женщины стремятся предстать перед окружающими в определенном образе. И я их преображаю, за сорок пять минут. Это моя работа.

По окончании сеанса мои клиентки — совсем другие женщины. Посвежевшие, более уверенные в себе. Пожалуй, даже более счастливые.

Но я могу предложить лишь временное преображение. Люди всегда возвращаются к своим основам.

Инструментов, которыми владею я, недостаточно, чтобы произвести подлинную перемену.

* * *

Пятница, без двадцати шесть вечера. Час пик. Зачастую именно в эту пору у кого-то возникает желание прихорашиваться, соответственно, это время я обычно вычеркиваю из своего личного расписания.

Поезд метро прибывает на станцию «Астор-плейс», двери вагона раздвигаются, и я первой выхожу на платформу. Правая рука, в которой я несу тяжелый черный чемоданчик с принадлежностями для макияжа, как

всегда, буквально отваливается к концу долгого рабочего дня.

Чтобы вместе с чемоданчиком протиснуться в узкий проход, руку со своей ношей я завожу за спину. Машинально, поскольку сегодня уже в пятый раз преодолеваю турникеты. Потом торопливо поднимаюсь по лестнице.

По выходе на улицу я достаю из кармана кожаной куртки мобильный телефон и проверяю в нем свое расписание, которое «БьютиБазз» обновляет как минимум раз в день. Я указываю часы, в которые могу работать, и мне присылают заказы.

Сегодня мой последний рабочий визит должен состояться в районе Восьмой авеню и Нью-Йоркского университета. Запланирован полуторачасовой сеанс, то есть мне предстоит обслужить двух клиенток. Мне известны адрес, фамилии и контактный телефон. Но я понятия не имею, кого увижу перед собой, когда постучу в дверь.

Правда, незнакомых людей я не боюсь. Опыт показывает, что остерегаться нужно знакомых: нередко они куда опаснее.

Я запоминаю точное местоположение нужного мне дома и затем направляюсь к нему, по пути обходя мусор, вывалившийся из переполненной урны. Прохожу мимо частного магазина, на окнах и дверях его владелец с громким лязгом и скрежетом опускает решетки. Миную трио студентов с рюкзаками на плечах, которые в шутку пихают друг друга.

За два квартала до дома, где живут мои клиентки, звонит мой телефон. На дисплее высвечивается номер мамы.

Я отвечаю не сразу — смотрю на маленькое круглое фото моей улыбающейся мамы.

Через пять дней я поеду домой на День благодарения и увижу ее, напоминаю я себе.

Но не ответить на звонок мамы я не могу.

Как всегда, я ощущаю тяжкий груз чувства вины.

— Привет, мам. Все хорошо? — спрашиваю я.

— Все замечательно, родная. Просто хотела услышать твой голос.

Я представляю ее в кухне дома на окраине Филадельфии, где я выросла. Она помешивает на плите подливку — они ужинают рано, и в пятницу меню всегда одно и то же — жареное мясо с картофельным пюре, — потом откупоривает бутылочку «Зинфанделя», собираясь побаловать себя бокалом вина, который она неизменно выпивает вечером в выходные.

Маленькое окошко над раковиной занавешено желтыми шторами, на ручке духовки висит кухонное полотенце с изображением скалки, на которой написано: «Катай и радуйся». Цветастые обои в некоторых местах отходят по швам; в нижней части холодильника вмятина: отец пнул с досады, когда «Орлы»* проиграли в решающем матче.

Он у меня страховой агент, и к его возвращению домой с работы ужин будет готов. Мама чмокнет его в щеку. Они позовут к столу мою сестру Бекки, помогут ей нарезать мясо.

— Сегодня утром Бекки сама застегнула молнию на куртке, — сообщает мама. — Без посторонней помощи.

Бекки на шесть лет моложе меня, ей двадцать два.

— Фантастика, — комментирую я.

* Имеется в виду команда Филадельфии (штат Пенсильвания, США) по американскому футболу — «Филадельфия Иглз» (Philadelphia Eagles — «Филадельфийские орлы»).

Порой я жалею, что живу далеко от отчего дома и не имею возможности помогать родителям. А иногда я думаю об этом с облегчением, и мне ужасно стыдно за себя.

— Послушай, давай я позже перезвоню? — продолжаю я. — На работу бегу.

— О, тебя наняли еще на одно шоу? — мгновенно оживает мама.

Я медлю с ответом.

Я не могу сказать ей правду и потому выпаливаю:

— Да, только это небольшая постановка. Скорее всего, даже не получит освещения в прессе. Но грим там довольно сложный, нешаблонный.

— Я горжусь тобой, — говорит мама. — Жду не дождусь, когда услышу обо всем на следующей неделе.

Она хочет, я чувствую, еще что-то добавить, но я завершаю разговор, хоть еще и не прибыла на место — в студгородок Нью-Йоркского университета.

— Поцелуй за меня Бекки. Я люблю вас.

* * *

Для себя я установила определенные правила, которым начинаю следовать еще до того, как непосредственно приступаю к работе.

Своих клиентов я оцениваю с первой секунды встречи — отмечаю, что брови будут смотреться лучше, если их сделать темнее, а нос с помощью разных оттенков пудры нужно подкорректировать, чтобы визуально он казался тоньше, — но я знаю, что и клиенты оценивают меня.

Первое правило: форма одежды. На работу я хожу во всем черном, что избавляет меня от необходимости каждое утро компоновать новый наряд. К тому же черный цвет придает мне более авторитетный вид. Я выби-

раю удобную одежду из комфортных тканей, которые годны для машинной стирки и в семь часов вечера выглядят столь же опрятно, как и в семь часов утра.

Поскольку личное пространство исчезает, когда я колдую над лицом клиентки, мои ногти всегда коротко пострижены и закруглены, дыхание мятное, волнистые волосы собраны на затылке в нетугой пучок. Я никогда не отступаю от этого стандарта.

Я обрабатываю руки антисептическим гелем «Germ-X», сую в рот мятный леденец и звоню в квартиру № 6D. За пять минут до начала сеанса. Это еще одно правило.

На лифте я поднимаюсь на шестой этаж и иду по коридору на звук громкой музыки — песни «Рев» в исполнении Кэти Перри. Иду на встречу с клиентками. На одной — банный халат, на второй — футболка и шортики. Мой нос улавливает признаки их недавних косметических манипуляций — запахи краски для мелирования волос девушки по имени Мэнди и лака, сохнущего на ногтях помахивающей руками Тейлор.

— Куда собираетесь? — спрашиваю я.

На вечеринке освещение наверняка будет более ярким, чем в клубе; а для романтического ужина требуется более мягкий макияж.

— В «Светильник».

Заметив мой непонимающий взгляд, она добавляет:

— Это в районе мясников*. Дрейк была там вчера вечером.

* Meatpacking district (букв. «Мясоразделочный квартал») — исторический район на западе Нижнего Манхэттена, по площади занимает несколько кварталов. Начал развиваться в XIX в. Раньше здесь было сконцентрировано много скотобоен и мясоразделочных цехов, мясных лавок и фермерских рынков. Ныне это увеселительный район с множеством кафе, ресторанов, ночных клубов, художественных галерей и дорогих бутиков-отелей.

— Круто, — комментирую я.

Мой взгляд скользит по разбросанным на полу вещам — зонтику, скомканному серому свитеру, рюкзаку, — потом на низком столике я сдвигаю в сторону упаковки из-под попкорна и полупустые банки «Ред Булл» и ставлю на него свой саквояж. Расстегиваю его. Бока раздвигаются, как гармошка, появляются поддоны с косметикой и кисточками.

— Какой образ предпочитаете?

Некоторые визажисты жадничают, стараясь за день обслужить как можно больше клиентов. Я же в своем расписании выделяю время на то, чтобы задать кое-какие вопросы. Одна женщина хочет дымчатый макияж глаз и естественные губы, другая воображает себя с алым ртом и чуть тронутыми тушью ресницами. Тратя несколько минут на разговоры в начале встречи, я существенно экономлю свое рабочее время.

Но я также доверяю собственному чутью и своим наблюдениям. Когда эти девушки говорят, что они хотят выглядеть сексуально, в пляжном стиле, я понимаю, что на самом деле их привлекает образ Джиджи Хадид: ее фото — на обложке журнала, что валяется на диванчике.

— Какая у вас специализация в университете? — любопыствую я.

— Коммуникативные системы. Обе хотим заниматься рекламой, — голос у Мэнди скучный, словно ей надоело докладывать назойливым взрослым теткам, кем она мечтает стать, когда вырастет.

— Интересно, — говорю я, ставя стул с прямой спинкой на самое яркое место в комнате, прямо под потолочный светильник.

Начинаю с Тейлор. За сорок пять минут я должна создать образ, который она желает увидеть в зеркале.

— У вас потрясающая кожа, — отмечаю я. Еще одно правило: найти во внешности клиентки достоинство, заслуживающее похвалы. В случае Тейлор это не представляет труда.

— Спасибо, — благодарит она, не поднимая глаз от телефона. И принимается комментировать фотографии, которые видит в ленте «Инстаграма». — Кто еще не посмотрелся на фотографии маффинов?

— У Жюль и Брайана снова любовь. Фу...

— Романтический закат, ну-ну... рада, что ты так обалденно проводишь пятничный вечер на своем балконе.

Работая, я постепенно отвлекаюсь от болтовни девушек, которую я теперь воспринимаю как отдаленный шум — вроде жужжания фена или гула городского транспорта. Мое внимание сосредоточено на лице клиентки: на область подбородка я наношу разные оттенки основы, чтобы подобрать тон, идеально соответствующий цвету ее кожи; смешиваю медный и песочный пигменты, оттеняющие золотистые крапинки в ее глазах; растушевываю на щеках бронзер...

Звонит ее мобильный.

Тейлор перестает набивать на дисплее сердечки и вытягивает телефон в руке.

— Засекреченный номер. Ответить?

— Конечно! — восклицает Мэнди. — Вдруг это Джастин.

Тейлор морщит носик.

— Вот скажи, кто отвечает на звонки в пятницу вечером? Пусть сообщение оставляет.

Несколько мгновений спустя она все же нажимает клавишу «громкой связи», и комнату заполняет мужской голос.

— Это Бен Куик, ассистент преподавателя-психиатра. Я подтверждаю, что доктор Шилдс ждет вас на

прием в эти выходные: завтра и в воскресенье с восьми до десяти утра. Место встречи то же: Хантер-Холл, комната 214. Я встречу вас в вестибюле и провожу до кабинета.

Тейлор закатывает глаза, и я спешу отвести руку с тушью для ресниц.

— Пожалуйста, сидите спокойно, — прошу я.

— Простите. Мэнди, и чем только я думала? Завтра утром я ведь даже глаза не смогу продрать от похмелья.

— Так забей.

— Ага. На пятьсот баксов? Это ж целых два свитера «Rag & Bone».

При этих словах я на мгновение отвлекаюсь: пятьсот долларов я зарабатываю за десять сеансов.

— Уфф. Забудь. Черта с два я поставлю будильник на ранний час ради какого-то тупого тестирования, — принимает решение Тейлор.

«Красиво живут», — думаю я, глядя на скомканный свитер в углу.

Потом, поддавшись любопытству, спрашиваю:

— Тестирование?

Тейлор пожимает плечами.

— Один преподаватель психологии проводит исследование и набирает для тестирования студентов.

Интересно, что там за вопросы? Как в типологическом тесте Майерс-Бриггс?

Я на шаг отступаю назад и внимательно смотрю на лицо Тейлор. Классическая красавица, с завидной костной структурой лица. Мне на него потребовалось куда меньше сорока пяти минут.

— Вы собираетесь веселиться допоздна, поэтому я сначала обведу ваши губы контуром, а потом нанесу блеск, — говорю я. — Так они дольше не потеряют цвет.

Я достаю свой любимый блеск для губ, с логотипом «БьютиБазз» на тубике, и наношу его на полные губы Тейлор. После она встает и в сопровождении Мэнди удаляется в ванную, чтобы посмотреться в зеркало.

— Вот это да! — слышу я восклицание Тейлор. — Она настоящая профи. Давай сделаем селфи.

— Сначала мне нужно сделать макияж!

Я начинаю убирать косметику, которую использовала для Тейлор, а сама уже раздумываю, что мне понадобится для Мэнди. И вдруг замечаю на стуле телефон Тейлор.

В *свой* «обалденный» вечер пятницы мне предстоит выгулять моего песика Лео, нечистокровного терьера, и отмыть кисти для макияжа, — после того как я на автобусе доберусь до дома, до своей крошечной квартиры-студии в Нижнем Ист-Сайде. Я до того измотана, что, наверно, буду уже спать к тому времени, когда Тейлор с Мэнди закажут в клубе свои первые коктейли.

Я снова смотрю на телефон.

Оглядываюсь на ванную. Дверь приоткрыта.

Готова поспорить, Тейлор даже не удосужится позвонить, чтобы отменить прием.

— Нужно купить такой же хайлайтер, как у нее, — говорит Тейлор.

Пятьсот долларов — это половина месячной платы за мою квартиру.

Расписание на завтра мне известно. Первый рабочий визит начнется не раньше полудня.

— Я попрошу, чтобы она сделала мне более выразительные глаза, — говорит Мэнди. — Интересно, у нее есть накладные ресницы?

Хантер-Холл, с восьми до десяти. Это я запомнила. А вот как зовут доктора и его ассистента?

Не то чтобы я решила туда пойти... Я смотрю на телефон, и вот он уже в моей руке. Еще и минуты не прошло, автоматическая блокировка не сработала. Однако мне нужно видеть дисплей, чтобы открыть голосовые сообщения, а это значит, что я должна отвести глаза от двери.

Я нахожу в телефоне последнее сообщение, прижимаю аппарат к уху.

Дверь ванной начинает открываться, в проеме показывается Мэнди. Я резко оборачиваюсь, сердце едва не выскакивает из груди. Мне не удастся незаметно положить телефон на место.

Бен Куик.

Объясню Тейлор, что телефон упал со стула и я его подняла, лихорадочно соображаю я.

— Стой, Мэнд!

Доктор Шилдс... С восьми до десяти утра...

— Может, попросить ее, чтоб попробовала накрасить мне губы потемнее?

Ну же, давай, подгоняю я телефон, — чтобы быстрее проигрывал сообщение.

Хантер-Холл, комната 214.

— Может быть, — соглашается Мэнди.

Я встречу вас в вес...

Я прерываю сообщение и роняю телефон на стул в ту самую секунду, как Тейлор делает свой первый шаг в комнату.

Она положила телефон экраном вверх или вниз? Пока я пытаюсь вспомнить, Тейлор уже стоит возле меня.

Она смотрит на телефон, и у меня сжимаются все внутренности. Я перепутала. Теперь мне припомнилось, что телефон лежал на стуле экраном вверх. Я неправильно его положила.